

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает обязательств на Суд. Более подробную информацию о копирайте/авторском праве читайте в конце данного документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Суда № 148

Январь 2012

**Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства -
жалоба № 8139/09**

[Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom]

Постановление от 17.1.2012 [IV Секция]

Статья 6

Уголовное судопроизводство

Высылка

Статья 6-1

Справедливое судебное разбирательство

Реальная угроза того, что доказательства, полученные посредством пыток третьих лиц, будут приняты к рассмотрению в новом слушании дела заявителя: *высылка повлекла бы за собой нарушение*

Статья 3

Высылка

Подробные заверения принимающего Государства в том, что широко известный в СМИ исламист не будет подвергаться жестокому обращению в случае его высылки в Иорданию: *высылка не повлекла бы за собой нарушения*

Обстоятельства дела – Заявитель, гражданин Иордании, прибыл в Соединенное Королевство в 1993 г., где ему было предоставлено убежище. Он находился под стражей с 2002 по 2005 г. на основании закона о безопасности и противодействии терроризму и преступности 2001 года. После освобождения заявителя министр внутренних дел уведомил его о постановлении о высылке. Между тем, в 1999 г. и 2000 г. заявитель был

заочно осужден в Иордании за участие в терактах с подрывом бомб и установкой взрывчатки. В обоих судебных процессах, которые привели к данным осуждениям, решающими доказательствами стали показания против обвиняемого двух соответчиков, впоследствии утверждавших, что их пытали. В 2005 г. правительства Соединенного Королевства и Иордании подписали Меморандум о взаимопонимании (MOU), в котором излагался целый ряд гарантий по соблюдению международных норм по правам человека, которых необходимо придерживаться во всех случаях высылки человека из одного Государства в другое. Меморандум также предусматривал для каждого высланного человека безотлагательные и регулярные посещения со стороны представителя из независимого органа, назначенного сообща обоими правительствами. Центр изучения прав человека "Адале" (Adaleh) подписал впоследствии с этой целью контролирующее соглашение с правительством Соединенного Королевства. В деле заявителя были заданы дополнительные вопросы правительству Иордании относительно вероятного нового слушания, правительство ответило на них. Заявитель подал апелляцию на решение о его высылке, но национальные суды после внимательного рассмотрения его жалобы отказали ему в удовлетворении иска.

Правовая основа – Статья 3: Согласно отчетам Организации Объединенных Наций и различных неправительственных организаций пытки в Иордании остаются "широко распространенным и обычным" явлением, и стороны признали, что без заверений правительства Иордании заявитель, известный исламист, подвергся бы реальному риску применения в отношении него жестокого обращения. В этой связи Суд отметил, что только в редких случаях из-за общей обстановки в стране могут не придать никакого значения заверениям правительства. Обычно Суд прежде всего оценивает качество предоставленных заверений (были ли они переданы Суду, были ли они конкретными, имели ли они принудительную силу для центральных и местных органов власти принимающей страны, были ли они проверены на достоверность национальными судами высылающего Государства-участника Конвенции), а затем рассматривает, можно ли на них полагаться в свете практики принимающего Государства (является ли Государство участником Конвенции, обеспечивает ли оно эффективную защиту от пыток и запрещает ли поведение, являющееся предметом заверений, имеются ли у него крепкие двусторонние отношения с принимающим Государством, и соблюдало ли оно сходные заверения в прошлом, подвергался ли ранее заявитель жестокому обращению в этом Государстве, и приняло ли оно соответствующие меры, чтобы обеспечить эффективный контроль и неограниченный доступ заявителя к его адвокатам).

В данном деле правительства Соединенного Королевства и Иордании действительно приложили все усилия для получения и предоставления ясных и подробных заверений, чтобы удостовериться, что заявитель не будет подвергаться жестокому обращению после своего возвращения в Иорданию. Меморандум о взаимопонимании, подписанный в результате этих усилий, превосходил как в деталях, так и по формальной стороне все заверения, до настоящего момента рассмотренные Судом. Кроме того, заверения были предоставлены добросовестно и были одобрены на высшем уровне иорданского правительства, чьи двусторонние отношения с Соединенным Королевством исторически крепки. В Меморандуме отчетливо указано, что заявителя вышлют в Иорданию, где он будет заключен под стражу и подвергнется повторному судебному разбирательству за преступления, за которые он был осужден заочно. Общеизвестность заявителя скорее всего должна побудить иорданские власти следить за тем, чтобы с ним обращались должным образом, поскольку жестокое обращение не только будет иметь серьезные последствия в двусторонних отношениях Иордании с Соединенным

Королевством, но и приведет к дипломатическому инциденту. В довершение ко всему, согласно Меморандуму заявителя будут регулярно посещать представители центра "Адале", которые смогут проконтролировать, что предоставленные заверения соблюдаются. Следовательно, высылка заявителя в Иорданию не подвергла бы его реальному риску жестокого обращения.

Вывод: высылка не повлекла бы за собой нарушения (единогласно).

Статья 5: Суд подтвердил, что статья 5 применяется в делах о высылке, и что Государство-участник Конвенции нарушило бы это положение, если бы оно выслало заявителя в страну, в которой он подвергся бы реальному риску очевидного нарушения прав, гарантируемых этой статьей. Тем не менее пороговая планка, применяемая в подобных случаях, очень высока. Согласно иорданскому закону заявитель должен подвергнуться судебному разбирательству в течение пятидесяти дней после его заключения под стражу, что по мнению Суда является слишком малым сроком заключения для очевидного нарушения статьи 5.

Вывод: высылка не повлекла бы за собой нарушения (единогласно).

Статья 6: В жалобе заявителя указывается, что в случае его высылки в Иорданию новый судебный процесс в его отношении был бы равносителен явному отказу в правосудии, в частности из-за принятия доказательств, полученных посредством пыток. Суд отметил, что для явного отказа в правосудии недостаточно, чтобы процедуры рассмотрения дела по существу имели нарушения или не давали гарантий, что могло бы повлечь за собой нарушение статьи 6, если бы это было выявлено в самом Государстве-участнике Конвенции. Необходимо нарушение принципов справедливого судебного разбирательства, которое было бы таким существенным, что оно могло бы быть равносителен аннулированию права, гарантированного этой статьей, или уничтожению его сути. В этой связи Суд отметил, что принятие показаний, полученных посредством пыток, явно противоречит не только статье 6 Конвенции, но и основным нормам справедливого судебного разбирательства, установленных международным правом. Это придавало бы судебному процессу безнравственный, нелегальный характер и спровоцировало бы абсолютно непредсказуемый конец. Следовательно, принятие доказательств, полученных посредством пыток, в рамках уголовного судопроизводства являлось бы явным отказом в правосудии. Показания в деле заявителя были даны двумя разными свидетелями, оба из которых получили удары по подошвам стоп – прием известный под названием *фалака* – только с той целью, чтобы добыть от них сведения. У Суда уже была возможность изучить эту форму жестокого обращения, которую он без колебания охарактеризовал как пытку. Кроме того, использование доказательств, полученных посредством пыток, является широко распространенной практикой в Иордании, и создается впечатление, что правовые гарантии, содержащиеся в иорданском законе, на практике имеют небольшое значение. Разумеется, заявитель мог бы оспорить приемлемость показаний, полученных посредством пыток, но он столкнулся бы с существенными трудностями, используя эту возможность по истечении многих лет с момента событий и в том же суде, который обычно отклоняет подобные утверждения. Ввиду того, что заявитель предоставил конкретные и убедительные доказательства того, что его соотечественники подверглись пыткам, он выполнил все необходимые требования, чтобы доказать существование реального риска явного отказа в правосудии в случае его высылки в Иорданию.

Вывод: высылка повлекла бы за собой нарушение (единогласно).

Статья 41: иск о возмещении ущерба не подавался.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека
Настоящее резюме, составленное Секретариатом Суда, не налагает
обязательств на Суд.

Нажмите на эту ссылку, чтобы перейти к [Информационным бюллетеням по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не налагает обязательств на Суд, который снимает с себя всякую ответственность за качество перевода. Перевод можно скачать из базы данных судебной практики Европейского суда по правам человека – HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, для которой Суд открыл доступ. Перевод может быть воспроизведен в некоммерческих целях при условии указания полного названия дела и вышеупомянутых сведений об авторском праве. Для использования настоящего перевода или любой его части в коммерческих целях необходимо обратиться по адресу: publishing@echr.coe.int

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int